Как рабочие, так и солдаты были заняты уборкой самого последнего урожая. Тонны круп уже были на складах или перемолоты в муку мельницами Казара. Осталось только несколько овощей и несколько садов на опушке леса, и вскоре они превратились в оживленные ульи. Казарианцы собирали плоды по мере их созревания, защищали плоды, пока они созревали, а также разделывали и готовили зайцеподобных монстров, которые не смогли пробиться к созревающим плодам. Маррук побила годовой рекорд по количеству пойманных "харранов" (монстров) на семь и заработала неплохие деньги на шкурах, не то чтобы она больше нуждалась в деньгах.

Когда сбор урожая подходил к концу, Вив предложила провести голосование по налогообложению. Превознося его необходимость, они предоставили гражданину выбор между небольшой фиксированной частью и высоким процентом от их дохода или большей фиксированной частью и меньшим процентом. По сути, это был выбор между тем, чтобы быть неблагоприятным для риска или нет, и это не имело большого значения для доходов города. Важно было то, что у людей был выбор и возможность обсудить его. Был еще один раунд массовых собраний по всей деревне и довольно много потасовок, но это была свобода и политика.

Вновь прибывшие энорианские беженцы были включены в обсуждение, но не принимали большого участия. Большинство из них были униженно благодарны за то, что их не превратили в рабов и кормили, пока они не смогли освоить свои новые земли. Несколько молодых мужчин и довольно много женщин присоединились к недавно сформированному корпусу арбалетчиков ведьмы, которые теперь напрямую снабжались все более отточенным оружием дальнего боя.

Замкнутые и недоверчивые люди решили увеличить свое присутствие в Казаре. Они продавали арбалеты и доспехи в обмен на одежду и другие товары. Вив начала запасаться оружием, готовясь к осени, когда многие солдаты будут свободны от рабочей суеты.

Они праздновали день урожая.

Вив не нужно было много делать. Люди делали это целую вечность и не нуждались в руководстве. Те же самые бабушки и тети, которые всегда делали то, что делали раньше. Те же самые шумные папаши и сварливые, добросердечные старые пердуны устанавливали украшения на рассвете, как и десятилетиями. Казар принял праздничный вид, и ярмарочные площади снова стали ареной оживленных приготовлений. По личной просьбе Вив их заключенным даже предоставили достаточно хорошей еды, чтобы они могли самостоятельно устроить банкет, после того как им сказали, что это "за достойное поведение". Вив сидела на почетном месте, в то время как молодые парни и девушки соревновались в играх на силу и ловкость за внимание друг друга. Ей пришлось сидеть с улыбкой, пока не стала очевидной разница между Европой, которая веками стремилась к музыкальному совершенству, и Казаром, который стремился выжить.

Несмотря на их ужасную игру на флейте, Казар обладал яркой культурной самобытностью, и они заявляли об этом с еще большим рвением с момента провозглашения независимости. Солдаты и стражники любили добавлять белые вышитые вымпелы к своим доспехам, чтобы каждое копье было флагом. Несколько следов красных красок появились также по мере того, как горные племена становились все ближе. Артур был дан специальный трон в качестве талисмана города (она думала, что была кем-то вроде мэра). Все это было очень напряженно, но Вив уже привыкла к этому. Вы могли бы тратить так много времени на заботу о людях, не

заботясь о них по-настоящему. Вив была поймана в ловушку в Нииле, и она больше не возражала так сильно. Она только жалела, что не может послать сообщение своей семье и друзьям. Скажи им, что она была жива. И счастлива.

Когда празднества подходили к концу, произошло нечто неожиданное. Глава скаутов, суровый мужчина по имени Мичар, пришёл забрать ее. Он был необычайно смущен.

– Да... так что... я хотел бы знать, не могли бы вы быть моим свидетелем.

Вив застыла на своем месте и с сомнением оглянулась на Сольфиса. Голем никак не отреагировал.

– То есть, для дуэли?

– Нет. Я женюсь.

Мичар не производил на нее впечатления чокнутого жениха, так что, наверное, все было в порядке.

– Хм, полагаю, у меня нет возражений? Когда?

– Сегодня ночью.

Было уже далеко за полночь.

– Сейчас, – уточнил он.

Паранойя Вив проснулась и смыла последние следы сладкого вина из ее организма.

– Ты издеваешься надо мной?

Абсолютно взволнованное лицо Мичара говорило об обратном. Он был красным, как свекла, под этим слегка зеленоватым оттенком кожи. Он также проявлял признаки глубокого стыда, а не нервозности, которую можно было бы ожидать от дерьмового интригана, а Мичар был дерьмовым интриганом, если таковые имелись. Во всем его теле не было ни одной хитрой косточки.

– Это было... своего рода решение в последнюю минуту, Ваша Светлость?

– Ты неожиданно решил сбежать?

– Нет, ну да, ну, есть одна девушка. Она не из самых общительных.

– Хадал.

– Да. Их первое поколение. В любом случае. Мы трахались, и я сделал предложение. Она сказала "да".

Вив пристально посмотрела на мужчину и задалась вопросом, что вызвало короткое замыкание в его мозгу, и подумала, что предложение "в средствах соития", или как там это называется, было верхом отсталости, вызванной членом.

– Показывай дорогу, – предложила она с раздраженным вздохом.

И он сделал это. Прямо в лес.

Базу Хадал можно было найти через скромный вход в грот, украшенный несколькими красными цветами и целыми букетами мумифицированных голов зверей. Это было похожее на пещеру и лабиринт подземное сооружение с голыми стенами из серого камня, без единого гребаного огонька и проходов, перекрытых тяжелыми дверями. Кроме того, было довольно тихо. Самым странным было то, что тут хорошо пахло. Действительно хорошо. Например, свежим бельем и свежеприготовленной выпечкой. Она не чувствовала ни малейшего намека на сырость или холод, которые ассоциировались бы с таким местом. Как только они достигли какого-то главного зала, запах стал ароматом цветов и мыла.

В главном зале стояли скамейки. Они загнали в угол столы, заваленные недоеденной снедью, но сейчас там никто не сидел. Освещение обеспечивалось несколькими драгоценными камнями, вделанными в каменную крышу, усеянную несколькими робкими сталактитами. Ирао занял центральное место, выглядя очень торжественно, потому что на этот раз он стоял прямо. Маррук и Сольфис последовали за ним, а также Артура, и они сели задницами на скамейку справа от них.

Ирао схватил крошечный колокольчик и позвонил в него один раз. Он издал легкий звон, который прозвучал намного громче, чем был на самом деле. Вив почувствовала прилив черной маны. Это было слишком запутанно и быстро, чтобы уследить, но ее чувство опасности оставалось безмолвным, как и Сольфис. Она не подвергалась нападению.

Хадалы заполняли другие скамейки, появляясь словно из ниоткуда. Мичар остался сзади, а рядом с ним материализовалась женщина чуть пониже ростом. Темная вуаль скрывала ее фигуру и большую часть черт лица.

В зале по-прежнему было тихо.

– Виван? – Спросил Ирао.

– Да?

– Я не знаю, как проводить церемонию бракосочетания.

Сдерживая желание застонать, Вив велела двум влюбленным птичкам пройти по "проходу" и занялась тем, что напевала свадебный марш Мендельсона. Она стояла рядом с Ирао и приветствовала эту пару с самым серьезным выражением лица. По какой-то причине атмосфера благоприятствовала шепоту. Она заговорила тихим голосом.

– Мы собрались здесь сегодня вечером, чтобы отпраздновать союз первого скаута Мичара и...

Затем она заколебалась, пока едва слышный шепот не донесся до ее ушей.

– И "Хэй", от Хадалов. (Хай? Хэй? Она не знала.)

– Мичар, клянешься ли ты взять Хэй в жены, защищать, любить и поддерживать ее...

Она сделала все возможное, чтобы сделать что-то приятное и романтичное. Суровый Мичар плакал, как фонтан, сопли капали у него из носа.

– пока смерть не разлучит вас?

– Да, клянусь.

Вив повторила то же самое для Хэй, которая энергично кивнула. "Вуаль" оказалась ничем не украшенной белой тканью. Она практически подпрыгивала на ногах.

– Тогда властью, которой я обладаю как лидер Казара, и во имя всех светлых богов, я объявляю вас мужем и женой.

Вив чуть не подпрыгнула, когда почувствовала, как что-то ласкает ее позвоночник, и старая боль проснулась на долю секунды, как только голубой ореол драгоценных камней над ней приобрел легкий золотистый блеск. Это сработало.

– Ты хочешь что-то добавить? – Запоздало спросила она Ирао.

Мужчина долго размышлял. Наконец его желтые прищуренные глаза остановились на собравшихся. Вив знала, что они были одеты в темные цвета, но они были так покрыты маной, что она даже не могла различить их лица.

– Мы ушли. Мы собрались. Теперь мы живем, мы выбираем, мы любим. Я желаю вам того же. Хватит разговоров, давайте поедим.

Вив присоединилась к вечеринке, но, должно быть, заснула на полпути, потому что проснулась в башне со стаканом воды рядом и маленькой запиской, написанной угловатым почерком. Там было написано: "Спасибо".

Несколько дней спустя, в банке.

Дверь сдвинулась под давлением крошечных белых когтей, и глаза Тома Манитарадина расширились. Он отвернулся от стойки регистрации в вестибюле, где он всегда присутствовал, и обратился к тени за растением в горшке.

– Приведи ко мне Лан, пожалуйста.

Мгновение спустя тень все еще оставалась тенью, но она казалась более пустой, и статный бухгалтер плавной походкой подошла к нему.

Спутница ведьмы, теперь наследницы и мэра Вив, гордо вышагивала по полированным плиткам. Ее лапы весело застучали по полу, и вскоре голова высунулась из-за прилавка. Пара злобных красных глаз остановилась на Томе. Раньше они были дикими и кровожадными, наполненными едва сдерживаемой агрессией. Теперь они были холодны и терпеливы. Но все равно убийственными.

Том увидел свое отражение в щелевидных зрачках и задумался о странном интеллекте, скрывающемся за ними. Дрейк-альбинос положил на прилавок полный мешочек.

– Поменять на золото? – Спросил Том. Это был второй визит существа.

И снова над ее головой материализовалась утвердительная руна. Том знал, что это невозможно, но все равно это произошло. Он направился к мешочку и терпеливо пересчитал монеты. Он поставил на то, что это были энорианские валюты, обмененные на добычу мертвой земли в храме Нериада. Приз за рейд.

Стоявшая рядом с ним Лан положила руку ему на плечо, давая понять, что она начнет. Пульс маны мягко вырвался из женщины, и те, кто был достаточно чувствителен, могли бы тогда догадаться, что она на самом деле была жрицей Сарданала.

Бог богатства, роста и проницательности пользовался большим уважением на севере, и она была достаточно сильна, чтобы обойти оккультный статус. И все же она, казалось, боролась. Он почувствовал напряжение в ее позе.

Глаза существа метнулись влево, как только она начала молиться. Опять же, это невозможно. Чтобы отвлечь его, он взял причитающийся золотой талент и с почтением положил его на стол.

Существо бросило последний презрительный взгляд на Лан, прежде чем сосредоточить свое внимание на своем новом сокровище. Том видел, как зрачки расширились от удовольствия. Оно осторожно подцепило талент когтями и осмотрело его.

Рука Лан внезапно со свирепой силой сжала плечо Тома, и только его опыт удержал его от того, чтобы вскрикнуть от боли. Он чувствовал, как ее ногти впиваются в его мышцы, и легкое встряхивание ничуть не успокоило женщину. Тому удалось сохранить самообладание невероятным усилием воли, хотя, строго говоря, в этом не было необходимости. Дрейк снял мешочек со своего ошейника и осторожно, осторожно положил талент внутрь. Он повернулся и ушел, даже не взглянув.

Острые когти щелкнули по плиткам. Дверь открылась и закрылась. Они были одни.

– Что это было такое? – Он зашипел от гнева.

– Дракон.

Сердце Тома пропустило удар. Он слегка вздохнул и почувствовал, как на глазах выступили слезы от явной, умопомрачительной абсурдности всего этого. Нет, она просто издевалась над ним. В этом не было никакого смысла. Никто на Нииле не был бы настолько ошеломляюще безумен, чтобы… она издевалась над ним.

– Лан, это не—

– Дракон.

Вив побежала через подлесок походкой, специально разработанной, чтобы не зацепиться за корень. Она прыгнула между двумя стволами и почувствовала, как вспыхнуло ее чувство опасности. Ведьма не обернулась. Не Щит поднялся за ее спиной, прежде чем она смогла по-настоящему подумать.

Камень с шипением исчез.

– Пелена.

Линия черной маны ударила в землю, и стена рассеклась, скрыв ее фигуру. Земля была искорежена и изрыта, как астероид. На вершине возвышались башни из затвердевшего гравия, похожие на готические шпили. Дизайн был одновременно чужим и знакомым. Через мгновение в нее врезался еще один камень. Вив уже бежала. Она промчалась под низкими ветвями, запрыгнула на пень и оказалась посреди небольшой гряды, которую преодолела мгновением позже. Короткие отростки маны вырыли опоры для рук, пока она двигалась. Она

перебралась через возвышение и заблокировала еще один камень. Линия деревьев преградила ей путь. Небольшая вспышка маны расчистила достаточно листвы, чтобы пропустить ее, и она оказалась прямо посреди звериной стаи.

Шок Вив был очень кратковременным, и она пнула единственное стоящее существо в челюсть. Она пересекла три хижины, кишащие блохами, затем спрыгнула с другого гребня. Здесь у нее под ногами были валуны.

???

– Коварный Гилли.

Фигура Вив вскоре была покрыта жутким, похожим на щупальца покрытием черной маны. Обычное название не придавало тревожного вида постоянно меняющимся доспехам. Он двигался беспорядочно, когда она это делала, иногда превращая ее в нечеловеческое животное. Это имело дополнительное преимущество в том, что другим было труднее определить ее жизненные показатели.

Позади нее сердитые крики бистлингов превратились в предсмертные вопли. Время имело решающее значение. Вив резко повернула направо и бесшумно проползла под сосновыми зарослями. Тени поглотили ее, и ее зрение сократилось до узкого коридора. Она подняла глаза как раз вовремя, чтобы обнаружить, что ее путь преграждает толстая паутина и паук размером со сковородку.

– А, к черту это.

Все сооружение исчезло в облаке магии уничтожения. Она прикусила губу и продолжила. Ее мысли были рассеянны. В частности, они были одержимы одной проблемой.

– Пожалуйста, не прыгай мне на спину, пожалуйста, не прыгай мне на спину.

К счастью для нее, восьминогие существа, по-видимому, не жили колониями, и она успешно добралась до другой стороны. Деревья там росли на большем расстоянии друг от друга, а между ними были высокие папоротники. Ее цель была очень близка. К сожалению, время истекло.

Сольфис приземлился посреди поляны.

– Ав.

//Вы стали лучше, Ваша Светлость.

//Вы добились некоторого улучшения.

– Я остановилась, потому что там был большой паук.

//Очаровательно.

//Однако ваша ошибка в этой попытке заключалась в том, что вы забрались в чащу, в то время как я видел вас.

//Я шумно убил бистлингов.

//Вы должны были догадаться по времени, что я увижу, как вы заползете внутрь.

//После этого речь шла просто о том, чтобы отрезать вас.

– Ох.

//Вы действительно взобрались на гребень с похвальной скоростью.

//Вы заблокировали все нацеленные на вас снаряды.

– Мне придется постараться получше.

Сольфис наклонил голову.

//Если позволите, Ваша Светлость, я подвергаю сомнению ваше чувство приоритета.

– Что, для тренировки?

//За то, что потратили на это так много времени.

– Разве я не упоминала об этом? Когда принц вернется, мы не будем ждать, пока его специалисты по осаде начнут осаду на этот раз. Мы сражаемся в лесу.

//Помню, вы упоминали… партизанскую войну.

//Я не думал, что вы будете участвовать.

– Кто еще? Если она не умрет, у них будет красный маг.

//Ваш путь не приспособлен для сражений в лесу, Ваша Светлость.

– И их тоже нет. Вот почему я тренируюсь прямо сейчас.

Сольфис сделал несколько шагов вперед.

//Вы не хотите замедлять их.

//Вы хотите победить их.

– Да, у меня есть план.

//Ваши знания о войне могут плохо отразиться в нашем мире.

– Вот почему у меня есть ты и другие, чтобы обсудить это. Кроме того, помнишь, что я говорила тебе о партизанской войне?

//Я записал объяснение, которое вы дали Маррук.

//Вы определяете его как меньшую группу комбатантов, вступающих в бой с более крупной, более традиционной группой, используя засады, рейды, саботаж и использование мобильности.

Сухое определение Сольфиса позволило Вив точно знать, что думала о них древняя военная машина.

– Верно, но по сути, партизанская война - это быть огромным придурком. И жители Парама уже делают это довольно хорошо.

//Мы должны создать традиционную силу.

– Мы тоже так сделаем. Это будет твоей работой. Хватит об этом, пора отрастить конечности. Вот оно.

Вив подсчитала, что ее понимания изменений было достаточно, чтобы начать экспериментировать. Первым шагом было совершенствование диагностической конструкции. Чтобы сделать это, она схватила пару охотно согласных инквизиторов и менее охотного Энорианского заклинателя земли, которого звали Лодан и который был немного придурком. Участники собрались в изолированном караульном помещении на окраине города, чтобы немного успокоиться. Большой круглый алтарь теперь занимал центр комнаты, а заметки и книги Вив были разложены на большом столе, стоявшем у дальней стены.

Вив занялась написанием четырех рун, о которых упоминал Оркан, а затем узнала их из своей книги. Они послужили бы основой для их работы.

– Я военнопленный, – кричал Лодан во время работы, – а не какая-то морская свинка!

– Оркан вызвался добровольно, мне просто нужно, чтобы ты разгладил камень между двумя

попытками, – коротко объяснила Вив. Она все еще работала и была не в том настроении, чтобы к ней приставали. Это будет долгая сессия.

– Добрая мать, я не жалею о том, что помогаю своим согражданам в их плену, но позвольте мне напомнить вам, что я не марионетка!

– Ты всегда был лакеем, Лодан. Я просто более откровена в этом вопросе. Теперь ты можешь помочь мне добровольно, или ты будешь моей первой попыткой отрастить пальцы. Все ясно?

– Кхм, – прервал его Денерим. – Леди Вивиана хочет сказать, что мы высоко ценим ваше участие в проекте, который принесет пользу всему человечеству.

Заклинатель земли сверкнул глазами.

– Ниириад благословит тебя.

– Я следую за Маранор.

Оркан и Денерим посмотрели друг на друга, а затем плавно отвернулись.

Вив присвистнула.

Дверь открылась, и кошмарная фигура Сольфиса наклонилась, как крадущийся лев.

– Я помогу, – решил Лодан.

– Я знала, что ты поймешь причину, – сказала Вив. – Хорошо, я закончила. Оркан, будь добр?

Инквизитор плавно подошел к камню.

– Мне следует раздеться?

Вив обдумала вопрос.

– Это было бы мило, но слишком отвлекает.

– Подожди, я не это имел в виду!

– Войди, пожалуйста, – продолжила Вив. Теперь она была в серьезном состоянии. Оркан повиновался, и Вив произнесла заклинание.

Сразу же поток информации угрожал захлестнуть ее, и ей потребовалась неестественная сила воли и умственные силы, чтобы поднять свое сознание над беспорядочной перегрузкой. Заклинание сообщало ей подробности, ну, в общем, обо всем, и это требовало инстинктивного понимания тела. Как бы то ни было, только ее образование как медика позволило ей понять, что вспышки молний были нервами, пульсирующие волокна были мышцами, а ветреные альвеолы относились к внутренней части легкого. Ориентируясь в каскаде ощущений, Вив поняла, что ей нужно снова погрузиться в управление. Она выбрала одну наугад и сосредоточилась на ней. Остальные исчезли на заднем плане, как приглушенный оркестр. Они все еще были там, но приглушенные. Она ощупала все вокруг и поняла, что чувствует, как по

нему течет кровь. Некоторые вещи были добавлены, некоторые отфильтрованы. Она была в печени.

Вив отстранилась от заклинания и моргнула. Ее кора головного мозга в настоящее время не стекала по носу. Так что у нее это получилось. Она чувствовала себя менее измученной, чем боялась, несмотря на то, что заклинание, которое раскрыл Оркан, было явно разработано для пути исцеления и растопило бы разум меньшего заклинателя.

– Ну, это было что-то. Оркан, я думаю, что твои целители сосредоточились на отдельных частях тела, а не на всей этой чертовой штуке.

– О да, нам пришлось разместить раненую часть на столе. Однажды меня ударили в промежность. Из-за этого сидеть было очень неудобно.

Он улыбнулся. Денерим сделал фейспалм.

– Возможно, ты захочешь упомянуть об этом в следующий раз. Это было немного ошеломляюще.

– Подожди, так ты все видела?

Вив медленно помассировала переносицу, отказываясь отвечать.

– Все понравилось?

Оркан приподнял бровь.

– Я была в твоей печени, Оркан.

– Оу.

– Правильно, мне нужно нарисовать еще раз, на этот раз с меньшим кругом. Лодан, пожалуйста.

Вив убрала свою ману со стола, и заклинатель земли вытер ее, прежде чем снова надуться. Вив проигнорировала его угрюмую фигуру и достала свой серебристый клинок. Пришло время снова рисовать. Теперь круг был меньше и более сфокусированным. На этот раз она попросила Оркана вложить только свою руку.

Вив ожидала сенсорной перегрузки на этот раз. Она упорядочила ощущения в своем сознании и сумела, после получасовых усилий, разделить их по природе. Она чувствовала, как кровь с глубокими толчками движется по венозной сети, видела, как мышцы ждут сигнала, чтобы сократиться. Нервы были длинными, сложными струнами. Кости продвигались вперед, защищая свой костный мозг. Она ушла позже.

– Верно, если не считать нескольких шрамов, твоя рука кажется совершенно здоровой.

– Рад знать.

– Ладно. Базовое заклинание работает, теперь мне нужно копнуть глубже.

Вив взяла руны, которые она выбрала, и включила их в свой дизайн. Следующим шагом было "увеличить" до уровня ячейки, используя глифы "наименьший" и "часть". Она вроде как знала, что это сработает, потому что создание заклинания было наполовину программированием,

наполовину разговором с кем-то, когда вы не совсем свободно владели их языком. Если бы глифы имели смысл для нее, то они имели бы смысл для магии, потому что глифы были магией, наделенной значением.

После нескольких настроек ей удалось идентифицировать клетки по типу и визуализировать небольшие пакеты, такие как фрагменты костей или одно мышечное волокно. Это было далеко от исцеления на основе ДНК, которое она себе представляла, но она подозревала, что это останется за пределами ее понимания на некоторое время. Пока ей придется довольствоваться тем, что она отрастит одну конечность у другой.

Следующим шагом было формирование отпечатка конечности, и это привело к другой проблеме. Она поняла, что выбранного ею символа "образ" было недостаточно. Ей также нужен был "захват", чтобы сохранить форму в своем сознании.

– Черт, мне нужно выучить новый глиф.

– Ну, вот и все, – сказал Лодан из мрачного угла. Он встал и потянулся. Вив поняла, что Оркан медитирует, а Денерим кипятит воду для их обеда. Был уже полдень.

– Вот и все, моя упругая задница, у нас впереди несколько напряженных дней. Привыкай к этому, – проворчала Вив. Энорианец усмехнулся.

– Правильно, добрая мать. Как скажешь.

Вив сделала шаг вперед, но была остановлена рукой Денерима на своем плече. Он отрицательно покачал головой.

– Не шлепайте военнопленных, даже когда они ведут себя как маленькие засранцы, – сказал он с извиняющейся улыбкой.

Будь проклят он и его религия против военных преступлений!

– Ладно!

Вив удалилась в свой рабочий уголок и нашла в книге то, что искала. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять и попрактиковаться в новом глифе. К счастью, "захват" был простой концепцией, и у нее было четкое представление о том, чего ей нужно достичь. Ей потребовался час, чтобы закончить. Она приказала недоверчивому Лодану еще раз очистить алтарь, жуя бутерброд.

Обычно так и было. Она написала все заклинание и в последний раз внимательно посмотрела на него. Несмотря на ее неуклюжесть, конечный результат был обтекаемым и элегантным, а последняя часть была работой Денерима. Еще одна активация на руке Оркана дала ей уверенность в том, что она сможет держать это в уме, а также отразить это в правой руке.

Она была готова.

– Давайте приведем первого испытуемого.

Она вышла и нашла клетку, где ее ждало существо, похожее на белку, очевидно, в некотором расстройстве после того, как его выплюнул дракон. Артура любезно предоставила экспериментальный материал в качестве компенсации (более вкусное мясо). Вив завела

существо внутрь, использовала обезболивающее, предоставленное местным аптекарем, и наложила жгут на лапку белки. Затем она ампутировала ее.

Было немного странно чувствовать себя плохо из-за этого, учитывая, что она сделала с другими людьми. Хотя люди были немного дерьмовыми. Белки ничего ей не сделали, никогда.

Вив взяла котел из угла комнаты. Он содержал в себе расплывчатые останки монстра средних размеров, называемого чешуйчатой гончей, отвратительного вьючного животного, которое жило в лесу. Она не была уверена, что заклинание поглотит, поэтому неаппетитная грязь содержала каждую часть тела, включая очищенные внутренности.

Пахло не очень хорошо. По крайней мере, мясник использовал умение, чтобы сохранить его.

Она поставила котел на алтарь и активировала заклинание, сосредоточившись на оставшейся ноге. Это заняло некоторое время, но в конце концов она все поняла. Кости, связки, сухожилия, вены, нервы, хрящи, кровь, лимфа… Один за другим элементы складывались в невероятно сложную взаимосвязанную конструкцию, которая представляла собой беличью лапку.

У нее это было.

Попытка воссоздать стопу сразу же провалилась. Ее сознание потерялось в массе грязи, но она нашла обходной путь, собрав небольшое количество ее в ближайшую миску. Медленно, осторожно она направила черную ману на превращение липкого вещества в клетки и белки. Казалось, что это заняло целую вечность, и клетки проявились не сразу. Вместо этого грязь затвердела из буханки расплывчатого вещества во все более и более утонченную форму. Круг оказался жизненно важным, так как она никогда бы не справилась с этим без его поддержки.

В конце концов Вив отстранилась и остановилась.

У нее была лапа.

Она выглядел немного уродливой и не совсем хорошо сформированной. У нее также отсутствовали волосы оригинала. Это все еще была лапа.

Она построила ногу "из ничего".

– Я сделала это. А теперь мы должны…

Вив покачала головой, когда трое окружающих людей оторвались от того, что они делали. Логан дремал. Денерим и Оркан чистили свое оружие. Солнце садилось за окнами.

Белка была давно мертва.

Она вздохнула.

– Пациент скончался. Время смерти - это… о, это не имеет значения. Артура?

Скучающая драконетта спустилась с крыши и открыла дверь. Вив бросила в нее тело белки. Оно исчезло в ее глотке одним глотком. На земле появились руны.

Холод

Нет

Сочный

– Не волнуйся, потом мы как следует поужинаем. Думаю, на сегодня я закончила.

Ее разум был перегружен. Она признала это, несмотря на свое желание продолжать. Она была так близко, так очень близко, и, учитывая все обстоятельства, ей потребовалось совсем немного времени. Просто немного творческого использования черной маны.

Все собрались, чтобы уйти. Логан повернулся к ней, когда группа начала расходиться.

– Ты все еще мой враг, женщина, но я должен признать, что ты невероятный маг. Возможно, в конце концов, ваша победа не была случайностью.

Казалось, энорианцу стоило некоторых усилий сказать это. Он выглядел немного взволнованным. Вив хотела было сказать ему, что ей наплевать на его мнение, но передумала. Она все еще нуждалась в нем.

– Я ценю вашу откровенность. Увидимся завтра, Лодан.

Лучшее, что она могла сделать.

Вив вернулась в башню и завалилась спать. Она вернулась к этому на следующий день.

– Еще одна белка, леди Вив? – Спросил Денерим, но Вив покачала головой.

– Я слишком медленно восстанавливаю конечности. Это требует много усилий, и мне нужно практиковаться. Я буду делать беличьи лапки, пока не смогу сделать это меньше чем за полчаса.

Интересно, что объем плоти был не так важен, как разнообразие составляющих клеток, а это означало, что создание человеческой ноги не займет экспоненциально больше времени. Она напряженно работала над массовым производством одной и той же конечности грызуна снова и снова в течение еще трех дней, прежде чем почувствовала уверенность в создании еще одной. На этот раз она использовала немного зелья для восстановления плоти, чтобы остановить кровотечение и дать себе немного времени для работы.

Она начинала нервничать.

Это было глупо, но она, по сути, пыталась совершить медицинское чудо, обманув разумную планету, и это почему-то казалось рискованным. Теперь оставалось надеяться, что белка не превратится в какого-нибудь пятидесятиметрового титана из плоти а-ля Акира. Скрестив пальцы.

Вив закончила перестраивать новую ногу, на этот раз совместимую с белкой, и подала знак Денериму, что она готова. Затем ей пришлось снова подать сигнал, потому что он не обращал внимания.

– Извини, я отвлекся. Прошло уже четыре дня. Хорошо, поехали.

Последняя из трех частей заклинания требовала, чтобы он снова прикрепил и исцелил новую конечность искалеченного испытуемого. Вив как бы ожидала глубокого, сложного пения с пятьюдесятью позициями и тайным запретным именем Нериада, состоящим из пятидесяти слогов на иврите. Вместо этого ей дали телефонный звонок.

– О Нериад, ты, кто сияешь над теми, кто борется за то, чтобы сделать мир лучше, я умоляю тебя. Это может показаться странным, потому что я лечу белку, но потерпите меня, потому что мы продвигаем дело... ох.

Золотистый свет исходил от его кожи с достаточной интенсивностью, чтобы осветить каждый уголок комнаты. Волосы Денерима светились и рассыпались, как будто в нем было достаточно электричества, чтобы питать городской квартал.

Он продолжал идти, стало больше света.

Еще больше света.

Господи, черт возьми, было так много света. Вив закрыла глаза и рухнула, внезапно пораженная ужасной болью. Ее голова ударилась об алтарь, и она упала навзничь. Агония исчезла так же быстро, как и появилась, но все же оставила ее задыхающейся развалиной на земле.

Внезапно Сольфис и Артура оказались рядом. Голем поднял ее и осторожно поставил на ноги. В воздухе комнаты все еще было много света и какая-то тяжесть. Неприятный запах крови сменился сильным чистым запахом, похожим на хрустящие горные волосы. Сольфис посмотрел… осторожный.

Вив повернулась и посмотрела в лицо божественному воплощению Нериада.

Золотой бог носил тело и черты инквизитора, но только идиот мог не заметить разницы. Само его присутствие наполнило Вив осознанием того, насколько глубоко незначительной, глубоко несущественной она была. Один его взгляд был физическим грузом на ее плечах, и все же, несмотря на всю его мощь, присутствие Нериада больше не причиняло ей боли. Тонкий золотой ореол окружал его тело, не расширяясь. Он сдерживал себя ради нее.

Нериад сделал шаг вперед и положил руку на голову Вив. Она поняла, что у нее шла кровь из глубокой раны, когда он протянул руку с большим пальцем и заставил боль исчезнуть.

– А, Вивиана Сен-Лис, чужестранка. Мы встречаемся лично.

В его голосе было гребаное эхо.

– Хотя обновление - это область Сарданала, я кое-что знаю об исцелении. Я предоставлю моему слуге Денериму остальную часть заклинания. Я аплодирую тебе за то, что ты мыслишь нестандартно.

Вив открыла рот и что-то проворчала. Она устала. Она была застигнута врасплох. Он был гребаным богом. Она чувствовала непреодолимое давление, исходящее от того, что могло быть лишь простой проекцией. Он был невероятно, умопомрачительно силен.

– Эррр.

Фигура похлопала ее по плечу.

– Я сообщу священнику, что тебе требуется исцеление души. Взамен ты проведешь ритуалы конечностей над моими слугами. Ты увидишь, что щедрость приносит свои собственные награды.

Он улыбнулся, и в его улыбке были и юмор, и горечь, глубокая, как океан.

– Я должен уйти. Октас, эта сука-паук пытается потопить остров у берегов Визио. Требуется мое внимание. Может быть, у тебя есть еще один вопрос?

У Вив было много вопросов.

– Что со мной случилось? Почему я здесь?

Нериад закрыл глаза и вдохнул. Тени поползли из углов комнаты, в то время как странный голос шептал на пределе слышимости Вив.

– Боюсь, тебе не понравится мой ответ. Ты была выбрана случайным образом как часть обширной и древней игры. Ты ничего не сделала, чтобы заслужить это. Я могу сказать тебе только еще одну вещь. С твоей семьей и друзьями все в порядке.

Что-то в его голосе показалось… странным. Старая социальная паранойя Вив проснулась, и она искала в лице бога большего.

– Полностью в порядке?

– Полностью в порядке.

У Нериада было тщательно нейтральное лицо дерьмового лжеца, но он говорил правду. Вив потребовалось пять секунд, чтобы понять, что он имел в виду.

– Ублюдок.

– Долг зовет, чужеземка. Сейчас я тебя покину. Следи за востоком. Я был бы недоволен, если бы мои раненые слуги умерли, хм?

Нериад закрыл глаза, и Денерим открыл их.

– Ну, это было что-то, – сказал инквизитор.

Затем он медленно, медленно опрокинулся назад в ожидающие руки Оркана.

– Я думаю, мы должны продолжить завтра, – сказал он.

– Это было бы к лучшему.

Вив смотрела, как эти двое уходят. Артура воспользовалась возможностью, чтобы погрызть белку, пока Сольфис будил Логана пинком. Энорианец рухнул во время процесса воплощения.

//Замечательный результат, Ваша Светлость.

//Личные визиты богов очень редки.

//И все же, вы, кажется, не удовлетворены?

– Читай между строк, Сольфис. Почему мои родители должны быть в полном, полном порядке? Как это могло случиться через шесть месяцев после моего исчезновения?

//Прошу прощения.

//Запрос не вернул результатов.

– Они думают, что я все еще жива, Сольфис. Они думают, что я все еще жива. Как?

http://tl.rulate.ru/book/58226/1619474